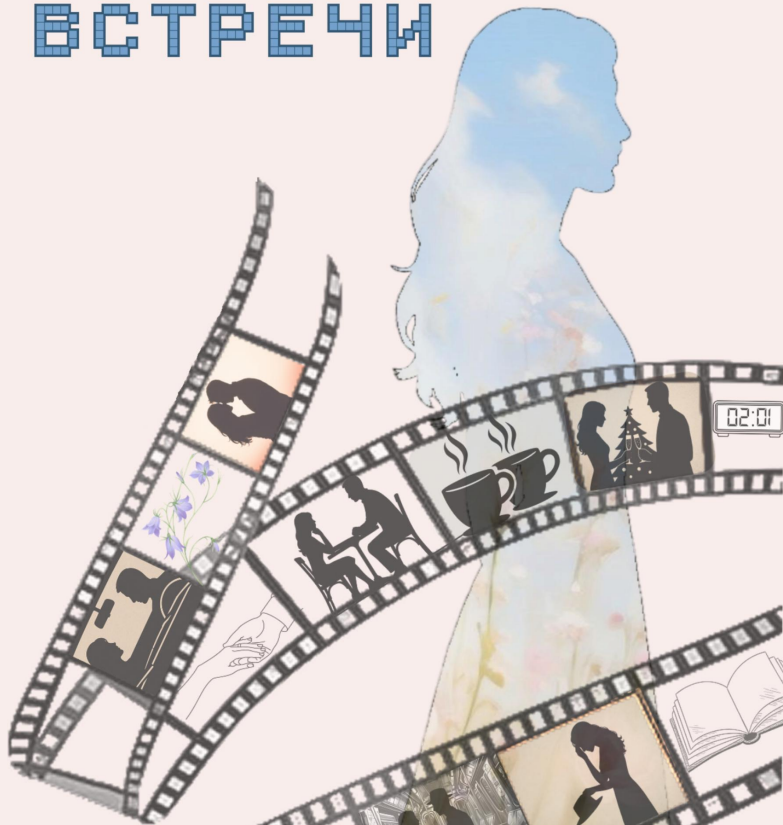

Алена Урманская

НАЗНАЧЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

Алёна Шиманская

Назначенные встречи

<https://litres.ru/72219328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Искренняя, ироничная и теплая повесть о горевании после утраты и выходе из него, основанная на личном опыте.

Автор — психолог-консультант. Она родилась в Иркутске, несколько лет посвятила работе в хосписе, где помогают неизлечимым больным.

Алена глубоко откровенна с читателями: героиня рассказа — она сама. Наблюдая за тем, как сталкиваются в ее душе печаль о прошлом и желание любить, мы постепенно узнаём все больше о совместной жизни героини с любимым мужчиной, которого она потеряла. Эти подробности помогают понять, как она стала тем человеком, который смог пережить горе.

«Назначенные встречи» — история о том, как боль превращается в дорогие воспоминания, которые становятся неотъемлемой частью жизни и делают человека сильнее; о том, как важно видеть близких людей такими, какие они есть, принимать и прощать им ошибки, пока мы живы; о любви, которая не перестает.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Назначенные встречи

Глава 1

– Мам, ты никогда не выйдешь замуж, если я буду решать твои проблемы! – возмущался сын, легкими движениями рук устраняя неполадки в доме.

– Уже вышла оттуда! – парировала я, наливая ему тарелку горячего супа. – Мне надо сделать перерыв в этом неизбежном процессе. А сам-то когда женишься?

Двое выросших детей, дочь и сын, никак не хотели или не могли создать семьи, откладывали это счастье на будущее. Видимо, наши отношения с их отцом, моим первым мужем, отбили у них энтузиазм по поводу брака, да и развод был мучителен для всех. Где детям было взять пример взаимоуважительного партнерства?

Прожив после развода полгода одна и ощутив все трудности самостоятельной жизни, я познакомилась с необычным мужчиной, путешественником, безоглядно влюбилась и вскоре снова вышла замуж.

Вуаля!

Второй брак был веселее, но появился страх снова остаться одной: кто будет вкручивать лампочки, перевешивать терпеливо с места на место картины, зарабатывать деньги и вытирать мои слезы по разным пустякам?

Но одна я все-таки опять осталась, на этот раз по причине смерти мужа. И спустя несколько лет, наплакавшись вдовсталь, неожиданно почувствовала приятный вкус одиночества и научилась со всем справляться самостоятельно либо просить сына.

Так как бабушкой я еще не стала, то могла пожить в свое удовольствие. Что и старалась делать: временем распоряжалась сама и общалась с кем хочу.

Но так хотелось иногда кому-то снова сказать с восхищением: «Ты мой герой!» И на свой рутинный вопрос: «Любишь, купишь, поедем?» получить утвердительный кивок головой. Без слов, поскольку мой вопрос не всегда подразумевает конкретные действия, а в первую очередь подтверждает готовность любимого мужчины к подвигу.

В преддверии третьего Нового года я запаниковала, что опять придется сидеть в квартире без елки и с грустью вспоминать, как мы справляли этот праздник с мужем, когда он был жив. От этой мысли заболела голова, и я решила что-то срочно поменять.

Во-первых, думала я, надо наконец переехать в другое пространство, чтобы появился шанс не страдать. Во-вторых, нужен новый мужчина, чтобы продолжать любить, раз уж я это хорошо умею: опыта замужества у меня больше, чем свободы.

Квартиру нашла быстро. С мужчиной оказалось сложнее: я потратила предостаточно времени в диалогах на сайтах

знакомств, а героя все не было видно. Я тщательно фильтровала претендентов. Ведь хотелось любить, и нужен был человек, который сможет держать удар в виде моего упрямого и свободолюбивого характера: я всегда веду себя абсолютно своевольно, даже если завишу от мужчины материально.

– Вот же счастье кому-то достанется, – сочувствовала я будущей жертве моей любви, вспоминая свои выходки на фоне ПМС в двух предыдущих браках. Может, климакс умирил мой буйный нрав? Но проверить это можно было, только вступив в новые отношения: сама-то по себе я – ангел!

Однако выбранные мной мужчины, узнав, что я работаю в хосписе, сразу теряли ко мне интерес. Лишь один попросил номер телефона, а потом даже позвонил и предложил встретиться.

Глядя в зеркало, я поняла, что косметика и одежда уже ничего не исправят: фото на сайте выглядели значительно лучше оригинала. Да и язык мой как был «врагом моим», так и остался, его не спрячешь.

Свидание совпало с днем переезда. Быстро раскладывая вещи по новым местам, я обнаружила несколько поломок в квартире.

«Мужчина должен оказаться как минимум столяром и электриком в одном флаконе!» – определилась я наконец с целью знакомства.

– Мне бриться или можно с бородой? – приятный голос

иронично зазвучал в трубке, видимо, проверяя, не передумала ли я встречаться.

– Главное, чтобы ты был без памперса и катетера, – бодро ответил мой язык, удержать который было невозможно.

– Хорошо! Тогда я буду в черной куртке, джинсах и с красным носом. Ты меня сразу узнаешь! – не задумываясь ответил он.

Я оценила самоиронию и отправилась на свидание, сменив привычные джинсы на платье. «Все-таки я женщина!» – уговаривала себя, торопливо семенила на высоких каблуках и терпела декабрьский холод в коленях, открытых всем ветрам.

Встретившись на выходе из метро, мы отправились знакомым до боли маршрутом в наш с покойным мужем любимый кинотеатр. Но я не успела на этот счет поностальгировать, так как мужчина взял мою руку в свою и всю дорогу гладил, будто чесал за ухом дикую кошку, пытаясь её умирить.

– Профессионал! – оценила я, слушая его голос и погружаясь в гипнотическое состояние.

Кино мы выбрали по совету кассира, удобно устроились на диване, соприкасаясь телами, проверяя свои границы и погружаясь в ощущения. Трехчасовой фильм захватил наше внимание, мы тихо переговаривались, делились впечатлениями, в то время как наши руки знакомились друг с другом и к финалу сеанса удовлетворенно сплелись в уютное гнездо.

«То ли еще будет, если мы встретимся наедине», – поду-

мала я.

Ждать новой встречи пришлось неделю. На Новый год прилетела подруга из Омска, и мы решили отметить праздник на Дворцовой площади. Шагая в новогоднюю ночь посреди Невского проспекта, я вспомнила избитый афоризм: «Если вы хотите получить то, чего никогда не имели, начните делать то, что никогда не делали!». Воистину, празднование Нового года вне дома случилось впервые в жизни. Пришло время загадывать желания. Я как мантру повторяла: «мужчина, дом, камин, рояль». Причем камин уже был наклеен на стену в виде фотообоев, а рояль стоял на работе, и я могла играть на нем сколько хотела. Осталось встретить мужчину и соединить это все в одном пространстве.

Всего делов-то!

Мой новый герой, Валерий, дождался, пока подруга улетела обратно, и вызвался помочь мне в домашних делах. Несколько лет назад он переехал в Петербург с юга после смерти обожаемой жены и тоже хотел наладить личную жизнь, но пока безуспешно.

В ожидании гостя я выстраивала в голове протокол нашей встречи, где тесный контакт откладывался на неопределенное время. Но притяжение сработало с порога, и нормы приличия слетели, как уже не нужный фантик с конфеты. Поцелуй был долгим и сладким. Свершилось!

Полгода назад, начиная задумываться о новых отношениях, я купила картину по номерам с репродукцией «Поцелуя»

Густава Климта. Спасибо тому, кто придумал такую забаву! Теперь каждый может повторить любимую картину и украсить ею дом.

Раскрашивая нанесенный заранее контур на холсте, я предвкушала это необыкновенное ощущение, которое бережно хранилось в памяти, начиная с подросткового возраста. Перебирая в памяти поцелуи, отдала дань самому сильному впечатлению, связанному с первой любовью.

Картину повесила над кроватью как символ будущих отношений. Любуясь своим несовершенным творением, услышала в голове голос умершего мужа, Анатолия:

– Вот жеж символика! Молодца!

Как будто он стоял рядом и тоже оценивал мою работу. К Толиным периодическим комментариям я уже привыкла: как будто он живет этажом выше и видит все, что со мной происходит, но для меня доступ на этот этаж пока закрыт.

Валерий оказался врачом-кардиологом, автором научной разработки, как выяснилось впоследствии. Выглядел он значительно моложе своих лет, потому что принимал гормональные лекарства. Мне он тоже их посоветовал. Тут я насторожилась. Валерий исправил все поломки в доме, подарил мне полезные, по его мнению, подарки, а затем решил взяться за мое здоровье.

Как-то после ужина он поинтересовался, какие таблетки я принимаю. Я открыла шкафчик: в нем стояли упаковка со спориулиной и баночка с витаминами.

– И это все? – спросил он удивленно.

– Да я, вообще-то, ни на что не жалуюсь, – смутилась я и почувствовала себя нерадивым пациентом на приеме у врача.

– Лечиться надо за три года до болезни, а не за три дня до смерти! – констатировал Валерий грозным голосом. Попросил принести ему ручку и бумагу и написал (вполне, кстати, разборчивым почерком), какие анализы крови я должна сдать и какие лекарства начать пить для профилактики неизвестно чего.

Работаю я в медицинском учреждении, так что анализы сделала быстро. Они оказались хороши, но Валерий все равно остался недоволен и наказал купить лекарства. Я прочитала показания к применению и побочные действия и поняла, что мой организм не справится с таким лечением. Но все же под давлением благодетеля начала прием. А я ведь отродясь не пью лекарств – только витамины периодически принимаю, и то, скорее, как дань времени. Через неделю появилась кожная аллергическая реакция. Я предъявила Валерию красные пятна на теле и решительно отказалась принимать таблетки дальше.

– Наверное, просроченные, – лекарь крутил в руках упаковку, выискивая срок годности. С ним все оказалось в порядке. А то, что мой вегетарианствующий организм не может эту химию переварить, «благодетелю» в голову не пришло.

– Хорошо, – сказал он уверенно, – одну упаковку отме-

няю, но вторую ты должна пить!

Вот это он зря! Слово «должна», сказанное женщиной и ничем не обоснованное, вызывает во мне ярость.

– Я тебе ничего не должна! Женщин вокруг миллионы, выбери другую и трави ее таблетками! – огрызнулась я.

– Не будешь лечиться, умрешь от инфаркта! – продолжал настаивать на своем он.

– И слава богу! – выдохнула я. – По сравнению с онкологией такая смерть – просто подарок судьбы.

После ухода Валерия я позвонила своему приятелю, тоже врачу, и пожаловалась, что мой новый герой ищет во мне болезни.

– Это правда! – рассмеялся он. – Мы, врачи, и дома врачи, только еще более придирчивые. Это такое проявление заботы о близких. Ты либо подчиняешься, либо нет.

– Знаешь, Саш, если у меня что-то заболит, я об этом скажу. Только дома я хочу, чтобы на меня смотрели глазами любящего и восхищенного человека, а не диагноста. Все равно абсолютного здоровья уже не достичь, да и нет у меня такой цели, буду донашивать то, что есть.

Я поняла, что отношения обречены: я не вписалась в здравоохранительную систему этого мужчины. Через неделю тот подтвердил наше расставание фразой в СМС: «Мы с тобой не в ногу шагаем!»

«Спасибо, что ты был!» – написала я в своем дневнике, который заполняю каждый день. И подробно перечислила

все «подвиги» уже бывшего героя, принесшего мне пользу своим недолгим появлением. Все «плохое» я и так хорошо запоминаю.

Конечно, я слегка огорчилась, что связь прервалась из-за моего упрямого характера, и подарка к 8 Марта уже не будет. Зато выяснилось: климакс не изменил мой нрав.

Что и требовалось доказать.

Мою грусть перебил внезапный карантин из-за нового вируса, захватившего всю планету, ну вы помните. Болеть я не собиралась, маску категорически не носила и вообще решила, что этот жесткий аттракцион меня не касается: после смерти мужа страх я потеряла совсем.

Хоспис, где я работала тогда, тоже закрыли для посещения. Родственники, привозившие на госпитализацию близких, прощались с ними на пороге: ведь срок жизни наших пациентов ограничен, и могло получиться так, что следующая встреча состоится только в морге.

Наблюдая эти драмы, я не выдержала и вызвалась поддерживать двустороннюю связь между ними через свой телефон: пересылала фотографии и аудиосообщения, которые сама же иногда надиктовывала, то пациентам, то родственникам, чтобы они успели сказать друг другу слова любви и прощения. Самые главные слова!

В то время я впервые подумала: как хорошо, что любимый муж уже умер и не видит этого мракобесия. Представить, что Толя ходил бы в маске и сделал прививку, было невозможно,

а уж то, что границы закрыли и он, свободолюбивый человек мира, не смог бы уехать в Америку или куда ему заблагорассудится... Свят-свят-свят!

Как любой горящий человек, я все еще ищу свою вину: «А вот если бы я тогда...». Различные продолжения этой фразы отбрасывают меня назад. Потому что у каждой ситуации есть причина. Если бы я вовремя увидела недомогание мужа и заставила пойти к врачам, если бы я не пришла работать в хоспис, не рассказывала бы Толе постоянно о смерти и не мотала нервы, если бы не поехала в день нашего знакомства на метро...

Я бы его и не встретила, и не прожила бы с ним безусловную любовь, которая раскрылась перед нами в последние три месяца жизни. Любовь, ради проживания которой мы, наверное, и рождаемся на этой планете. Которая нас тоже любит безусловно, сколько бы вреда мы ей ни приносили.

Разве нет?

Супруг терпеть не мог сослагательное наклонение и приходил в бешенство, когда кто-то говорил: «Вот если бы...».

– В жизни всегда и все происходит правильно и вовремя, даже если тебе это не нравится! – утверждал он.

Неужели смерть тоже бывает своевременной?

Накануне следующего Нового года я решила повторить попытку найти нового героя. Поймала себя на мысли, что уже маниакально ищу партнера именно в это время, так как с Анатолием мы познакомились второго января. Мне каза-

лось, что я смогу войти в одну и ту же реку дважды.

Ой ли?

Ведь Толя сам меня нашел. До сих пор помню, как он раздвинул руками закрывающиеся двери вагона метро, потом сел рядом со мной и уболтал за три остановки, написал свой номер телефона на журнале, где была напечатана его статья, и вручил журнал в подарок. Прочитав про его увлекательное путешествие по Америке, я позвонила через две недели. Мы встретились снова и уже не расставались. И прожили вместе двенадцать счастливых лет, которые кардинально изменили нас обоих.

Как будто та встреча была назначена свыше.

На этот раз я доверила выбор нового мужчины легкой руке коллеги. Она зарегистрировала меня на сайте знакомств, лайкнула череду симпатичных ей лиц и вернула мне телефон:

– Теперь выбирай!

Началась активная переписка с несколькими кавалерами сразу. Лишь один вежливо попросил номер телефона. Вежливость и грамотность для меня, как оказалось, важные критерии для дальнейшего общения.

Буквально на следующий день, 25 декабря, в католическое Рождество, раздался звонок. Услышав незнакомый голос в трубке, я ответила, что занята, и отключилась. Но, несколько раз прокрутив в голове его звучание, констатировала, что оно мне понравилось, и через некоторое время пе-

резвонила сама. Собеседник удивился, какой радостный у меня голос, и я, не задумываясь, ляпнула:

– Ну ты же не родственник умирающего пациента!

Язык мой, как всегда, рвался впереди паровоза.

Дело в том, что в хосписе в мои обязанности входили телефонные разговоры с родственниками больных в крайне тяжелом состоянии или умерших пациентов. Врачи записывают в специальный журнал желающих поговорить с психологом, и мое дело – помощь таким людям.

Надо сказать, разговоры вслепую на тему смерти поначалу давались мне трудно. Но, проработав пару лет на телефоне, я научилась очень быстро устанавливать контакт с «потерпевшими» и каждый раз получала искреннюю благодарность в конце такой беседы. К этим разговорам я долго мысленно готовилась, так как предстояло вести человека за собой час–полтора через пропасть отчаяния на твердую почву. И что именно станет опорой – заранее неизвестно.

Поэтому звонок из «мирной жизни» был для меня просто подарком судьбы, поэтому я так обрадовалась.

Мужчина на другом конце провода опешил:

– У меня маму сейчас увезли на «скорой» в больницу с коронавирусом. И еще у нее онкология.

Возникла пауза, и я почувствовала себя снова на работе. Выход на территорию жизни не состоялся, а жаль. Автоматически произнеся несколько поддерживающих слов, я подумала, что дальше потребуется психологическое сопровож-

дение к хорошо известному финалу, и радость внутри меня угасла.

Но, слава богу, я ошиблась.

Мужчина поинтересовался, как я собираюсь встречать Новый год.

– Если придет Дед Мороз, то будет отлично, не придет – буду одна, что тоже хорошо, но грустно.

Я почему-то представила входящего в дом мужчину в красной шапке и с мешком подарков на плече как вариацию любимого мужа Толи: тот всегда ходил в шляпе и с рюкзаком, набитым неизвестно чем.

– Можно я буду Дедом Морозом?

– Конечно, приезжай, – не очень уверенно ответила я.

Видимо, ему не хотелось праздновать в одиночестве, и он искал себе компанию. Как, впрочем, и я. Это нас и объединило.

Предварительного свидания не получалось, так как он сидел дома на карантине. Мы ежедневно общались по телефону. Андрей звонил всегда в одно и то же время, и наш диалог непременно заканчивался моим смехом, которого так не хватало в жизни.

Мы договорились, что он приедет за мной на работу 31 декабря, то есть первая живая встреча состоится в хосписе.

Увидев Андрея в дверях, я обмерла: это была «версия» умершего здесь супруга, только на пару десятков лет моложе. Как будто он здесь же и воскрес.

Вот те на!

У меня стали подкашиваться ноги и наворачиваться слезы, так как именно в этом холле я сидела, как парализованная, в день смерти Анатолия и ждала, когда спецмашина увезет тело в морг.

Умер муж в свой день рождения, накануне сказав мне: «Love you, darling, adore you, ты самая преданная женщина в моей жизни».

– Что такое adore? – взорвалась я тогда. Нашел время выпендриваться!

– Обожаю тебя, – тихо ответил он.

Никогда ранее добиться от него нежных слов мне не удавалось, а после этих я поняла, что они, произнесенные единожды, последние. Муж берег их для меня до конца, как будто достал со дна своей души самую большую ценность.

Потрясенная, я склонилась и поцеловала его глаза, а он прикоснулся губами к моим.

– Иди домой. See you later.

– До завтра! Будем праздновать твой день рождения! – ответила я бодро, не веря происходящему.

Это были последние слова, которые я слышала от него живого.

И теперь мужчина, так похожий на мужа, стоял передо мной:

– Собирайся, пошли!

Как будто «see you later» («увидимся позже») наконец-то

состоялось.

Все в поведении Андрея было до боли знакомо, как будто это Толе разрешили в новогоднюю ночь вернуться в мир живых, чтобы провести время со мной в теле другого человека.

Как в кино!

Неужели он там прилично себя ведет и заслужил отпуск на Землю?

Войдя в квартиру, мой новый герой сразу выгрузил на стол коробку: это оказалась солевая лампа.

«Вот и камин», – промелькнула мысль, когда я включила лампу в розетку и она засветилась теплым оранжевым светом.

Я тоже успела приобрести Андрею в подарок какую-то волшебную тряпочку для мытья машины. Мы одарили друг друга сразу, не дожидаясь полуночи.

Потом вышли на улицу в поисках елки, но обошлись пушистой сосновой веткой, которую я быстро нарядила.

Собрав праздничный стол из двух сумок продуктов, которые привез гость, мы еще успели надеть на головы смешные красные шапки, чего я раньше не делала никогда, и загадали желания, как положено.

Под бой курантов я сказала, что хочу написать книгу. Андрей отозвался: «Я тоже хочу, чтобы ты написала книгу».

Мурашки узнавания снова побежали по спине: Анатолий был главным редактором всех моих рассказов и всегда стимулировал мое творчество.

Прошло всего несколько часов с момента встречи, а мы уже уютно сидели рядом и разговаривали о пустяках, как будто давно знакомы. Телевизора у меня нет, и после двенадцати мы отправились гулять под грохот фейерверков. И вдруг я сказала, как будто Толе:

– Эти огни в нашу честь!

Я представляла себе, что книга уже написана, напечатана, продана и я смотрю на этот праздничный салют в завершающий момент триумфа. Дальше можно будет просто спокойно жить.

– Тираж будет двадцать тысяч экземпляров, – сказала я вслух.

– Двести тысяч, – мгновенно отреагировал спутник.

Осилить такую цифру мне было сложно, еще сложнее – придумать, куда потратить деньги. Но я переложила эту заботу на Вселенную и просто любовалась разноцветными вспышками на черном небе. Андрей молчал, и мне это нравилось: терпеть не могу болтливых мужчин!

Нагулявшись под новогодним небом, мы вернулись домой. Поскольку я привыкла спать одна, то гостю постелила на кухне, чему Андрей был только рад: он привык к тому же.

На следующий день я попросила его помочь убрать оставшиеся на виду вещи мужа в диван, чтобы освободить пространство. Но мой гость захотел сначала примерить их на себя. Естественно, и сапоги, и шляпа пришлись ему впору. Я заглядывала в его глаза, с трудом сдерживая эмоции и ожи-

дая, что он сейчас рассмеется и скажет: «Darling, я же с тобой, все хорошо, don't worry, be happy!».

Смесь английского с русским очень помогала супругу жить со мной: в минуты гнева и восторга он переходил на иностранный язык, изучить который мне было не под силу. Он говорил, что английский очень богат выражениями для разных оттенков чувств, тогда как в русском одно слово заменяет все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.